

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ДЕМОКРАТИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества представляют собой реализуемую государством в лице уполномоченных органов государственной власти совокупность методов, способов и средств, приводимых в действие с помощью механизма государственного принуждения. Государственно-правовой механизм может как непосредственно воздействовать на институты гражданского общества (прямое воздействие), так и косвенно, через другие государственно и общественно значимые институты (опосредованное воздействие).

Ключевые слова: государство, гражданское общество, демократия, правовой режим, государственное принуждение, права человека.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property”,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

CIVIL SOCIETY AND DEMOCRACY: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. The main directions of the implementation of the state-legal mechanism for the formation and support of civil society institutions are a set of methods, methods and means implemented by the state in the person of authorized state authorities, activated by the mechanism of state coercion. The state legal mechanism can either directly affect the institutions of civil society (direct impact), or indirectly, through other state and socially significant institutions (indirect impact).

Key words: state, civil society, democracy, legal regime, state coercion, human rights.

Достижения современной политологии показывают, что концепция правового государства, без которого немислимо полноценное существование институтов гражданского общества, содержит два типа демократических государств:

- государства национально-демократические, характеризующиеся более или менее высокой степенью интеграции общества и его однородности, использующие в своей государственно-правовой деятельности механизмы мажоритарной демократии – мажоритарную избирательную систему;

ответственное перед парламентом правительство, формируемое партией, победившей на выборах; унитарность государственного устройства;

- государства концессуальной демократии, которым свойственна многосоставность, множественность, неоднородность политической, этнической, социальной структур общества.

Закрепленная в Конституции РФ 1993 г. модель президентского правления создает все предпосылки для такой деятельности. Например, в соответствии со ст. 78, 86, 87, 112 Конституции

РФ Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики: представляет интересы России в международных отношениях; обеспечивает должное исполнение конституционных обязанностей всеми органами государства – выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина; обеспечивает суверенитет России, ее независимость и государственную целостность; выступает гарантом согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти; формирует Правительство [1].

Очевидно, Россия не обладает высокой степенью внутренней интеграции, характеризуется сложным этническим составом, высокой дробностью стратификации общества. Невозможность реализации в России принципов мажоритарной демократии не означает недостижимости демократии общественной (концессуальной). Остается надеяться на разумную, основанную на праве организацию российского гражданского общества. Представляется, что институт права собственности (его четкое законодательное закрепление и государственные гарантии защиты от посягательств) может стать этим «внутренним интегратором».

Нельзя не согласиться с мнением И.Е. Фарбера и В.А. Ржевского: «...власть определяется типом собственности, но это одна сторона дела. Политическая власть влияет на собственность. Задача определить тип взаимоотношений политической власти и собственности падает исключительно на конституционное право». В практическом нормативно-правовом регулировании это означает, что содержание этих отношений должно быть определено нормами конституции конкретного государства [2]. Последнюю мысль разделял и В.С. Основин: «Среди всех многообразных общественных отношений есть одна область, являющаяся исключительно монополией советского государственного права. Это область конституирования основных экономических, политических и организационных принципов, узаконения основных форм устройства Советского социалистического государства».

Между демократией и гражданским обществом имеется как неразрывная связь, так и существенное различие: демократия основана на принципе большинства, который может реализовываться при условиях, когда гражданского общества не существует; в отличие от демократии, гражданское общество нельзя учредить [3]. Оно вызревает постепенно, по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа, при условии способности общества к самоорганизации, признаваемой религиозно-этическими нор-

мами, имеющими основание в глубинных пластах культуры [4]. «Гражданские общества не возникают ни за одну ночь, ни за тот срок, в течение которого можно составить демократическую конституцию или даже заложить основы рыночной экономики», – утверждает Р. Дарендорф [5].

Э. Геллнер критично отзываясь о демократии, которая, «хотя бы и заключает в себе важное послание о предпочтительности согласия перед насилием, однако мало что говорит о социальных условиях, при которых возможно это общее согласие и наше участие в принятии решений» [6]. Гражданское же общество, по его мнению, помогает прояснить человеку нормы социального существования, понять не только устройство, но и сущность конкретной формы организации социальной жизни.

Демократия несовместима с тотальным распространением государственной власти на негосударственную сферу гражданского общества. В то же время демократизацию нельзя определять как упразднение государства и достижение стихийно складывающегося соглашения между гражданами, составляющими гражданское общество. Демократический проект располагается между этими двумя крайностями. Демократия представляет собой процесс распределения власти и публичного контроля над ее исполнением в рамках политики, для которой характерно наличие институционально разных, но взаимосвязанных сфер гражданского общества и государства [7].

Мониторинг и общественный контроль над исполнением власти лучше всего осуществляется при демократическом строе, именно при таком институциональном разделении. Демократия в данном случае понимается как разделенная на две части и саморефлексивная система власти, в которой и правители и управляемые получают каждодневное напоминание о том, что тем, кто осуществляет власть над другими, нельзя творить произвол. Необходимо также признать, что институты государственной власти далеко не всегда подавляют свободу, а некоторые из них действительно способствуют осуществлению индивидами и группами своей свободы в гражданском обществе [4].

Гражданское общество невозможно без свободы личности. Поскольку свобода обладает нормативностью, то из этого следует, с одной стороны, что человек обретает свободу в результате своей способности подчиняться ее нормативным требованиям, а с другой – что внешней формой бытия свободы личности являются социальные нормы, определяющие меру, допустимые границы свободы. И только в наиболее важных, имеющих повышенную значимость для общества

и/или человека областях меры свободы определяет («нормирует») само государство при помощи правовых норм, законов, конституции.

При этом права и свободы, в том числе конституционные, с одной стороны, определяются уровнем развития гражданского общества, зрелостью его экономической, социальной, общественно-политической организации, с другой стороны, от полноты прав и свобод человека и гражданина, степени их гарантированности, последовательности реализации во многом зависит развитие, углубление важнейших характеристик гражданского общества как правового, демократического общества, как общества подлинной свободы и социальной справедливости. Права человека и гражданина являются в этом плане инструментом саморазвития гражданского общества, его самоорганизации. Эта двуединая взаимосвязь закрепляется и на государственно-правовом, юридическом уровне, когда конституция и другие законы устанавливают ответственность не только гражданина перед государством, но и государства перед личностью [8].

С точки зрения французского исследователя демократии Ги Эрмэ, для формирования гражданственности необходима определенная культура. Гражданин должен приобрести способность широко смотреть на внешний мир, не замыкаться в себе или в ближайшем окружении, а быть открытым для непохожих на него людей. В качестве важнейшей черты гражданина французский ученый отмечает терпимость, которая позволяет сопоставлять свою точку зрения с мнением других, заставляет слушать оппонентов, признавать за ними право на отличие, принимать перемены и обновление. Развитие гражданственности предполагает требование отчета о деятельности руководителей всех уровней, что воспитывает правителей и предотвращает развращение власти. Гражданственность состоит из трех взаимодополняющих и неразделимых элементов, она:

- основана на осознании единства прав и обязанностей, которые бесполезны, если остаются невостребованными;
- предполагает наличие конкретных гражданских действий (от потребности быть информированным до активного участия в политических и избирательных кампаниях);
- опирается на систему ценностей и нравственную убежденность, придающие этой системе смысл и значение [9].

В качестве примера стремления излишне формализовать процессы становления гражданского общества можно привести подготовленный на Украине законопроект «О гражданском обществе в Украине». Закон призван, по мнению его создателей, «определить правовые основы для

созидания, развития и защиты гражданского общества в Украине, важнейшим предназначением которого является обеспечение естественных прав ее народа на свободу, самоопределение, суверенитет, национальную безопасность, развитие и контроль над своим государством» Оценивая предпринятую на Украине попытку как непродуктивную, следует признать необходимость принятия в России пакета законов, опосредованно регламентирующих формирование гражданского общества и правового государства.

Государство определяет экономическую политику и формирует законодательство, создает и контролирует действие экономических институтов в публичных интересах, т.е. в рамках институтогенеза государство, претендующее на демократизм, объективно выступает, хочет оно этого или нет, как представитель всего гражданского общества [10]. Более того, государство в лице уполномоченных органов соучаствует в конструировании институтов гражданского общества путем применения специального (государственно-правового) механизма формирования и поддержки последнего.

Основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества представляют собой реализуемую государством в лице уполномоченных органов государственной власти совокупность методов, способов и средств, приводимых в действие с помощью механизма государственного принуждения.

Государственно-правовой механизм может как непосредственно воздействовать на институты гражданского общества (прямое воздействие), так и косвенно, через другие государственно и общественно значимые институты (опосредованное воздействие). Несмотря на условность выдвинутой автором классификации, ее подробный анализ, на наш взгляд, способствует раскрытию правовой природы государственно-правового механизма в структуре механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества.

Создание благоприятного законодательного режима для возникновения (государственной регистрации), профессиональной деятельности и развития институтов гражданского общества представляет собой процесс, проходящий несколько стадий: разработка грамотной концепции нормативного правового акта, призванного регулировать сферу деятельности общественных объединений или их организационно-правовых форм; принятие и вступление в силу данного акта; реализация положений нормативного правового акта на практике.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет право каждого на объединение и гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ст. 30). Важным компонентом гражданского общества в России являются действующие сегодня разнообразные организационно-правовые формы общественных объединений – общественные организации, движения, фонды, учреждения, политические партии и органы общественной самодеятельности [11]. Деятельность общественных объединений регулируется целым рядом федеральных законов, как-то: Гражданским кодексом РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [12]; Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [13]; Федеральным законом от 26 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [14]; Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [15]; Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [16]; Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [17].

Российское законодательство четко регламентирует организационно-правовые формы общественных объединений и некоммерческих организаций. Например, в п. 3 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» представлен перечень типовых видов некоммерческих организаций: общественные и религиозные организации (объединения), некоммерческие партнерства, учреждения, автономные некоммерческие организации, фонды, ассоциации и союзы. Другие виды некоммерческих организаций могут определяться иными федеральными законами.

Главенствующим признаком организационно-правового вида некоммерческих организаций выступают цели, с которыми которых учредители (участники) создали некоммерческую организацию. Например, к общественным и религиозным организациям (объединениям) применимо указание Гражданского кодекса на общность неимущественных интересов их участников, объединившихся для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей (п. 1 ст. 117 ГК РФ). Однако в субъектах РФ и местных органах власти подход к оценке деятельности некоммерческих организаций неоднозначен, а следовательно, развитие законодательной базы находится на различных уровнях зрелости [18].

Сотрудничество органов государственной власти с институтами гражданского общества

представляет собой процесс налаживания диалога и взаимопонимания между обществом и государством, способствующий совершенствованию данных институтов.

Власть длительное время не понимала необходимости сотрудничать с правозащитными организациями потому, что сверху открывается искаженный вид на происходящее внизу. Но настал момент, когда власть заметила эту необходимость и в 2001 г. впервые собрала Гражданский форум, пригласив на него именно неполитические организации. На Форуме власть и некоммерческие общественные организации договорились о том, что к подготовке решений Правительства РФ и важных для общества законопроектов, вносимых от имени Президента РФ, будут приглашаться некоммерческие общественные организации. Однако этот опыт оказался в основном неудачным.

Например, к разработке проекта Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [19], действительно, были приглашены и включены в комиссию шесть членов старейшей общественной организации «Московская Хельсинкская группа». Специалисты МХГ выработали хороший, по их мнению, законопроект, который должен был быть подан как президентский. Однако за два дня до второго чтения в Государственной Думе Федерального Собрания РФ А. Починков и заместитель руководителя администрации Президента РФ В. Сурков, ранее одобрявшие разработанный правозащитниками проект Закона, отвергли его, и была принята редакция Министерства обороны РФ [20].

Вторая попытка сотрудничества связана с разработкой и принятием Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [21]: ни один представитель общественных организаций не был допущен к разработке этого Закона, и внесение законопроекта в Государственную Думу стало для правозащитных организаций неожиданностью.

Однако после Гражданского форума 2001 г. были и положительные стороны сотрудничества власти с негосударственными общественными организациями, например, сотрудничество Генеральной прокуратуры с правозащитниками. Генеральный прокурор России В. Устинов и руководитель Московского отделения МХГ Л. Алексеева достигли договоренности о сотрудничестве прокуратур субъектов РФ с региональными отделениями МХГ и других общественных организаций, заключающемся в возможности общественных организаций вносить предложения, касающиеся защиты прав и свобод граждан, и в обязанности региональных прокуратур по возможности учи-

тивать данные предложения и указывать в своих периодических отчетах, направляемых в Генеральную прокуратуру РФ, как они работают с правозащитными организациями и что сделано на этой ниве.

Список литературы:

- [1] Федорова Е.А. Взаимодействие государственной власти и формирующегося гражданского общества в современной России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2006. С. 77.
- [2] Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1967. С. 216.
- [3] Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. Пер. с англ. / Под ред. М.А. Абрамова. М., 2000. С. 18.
- [4] Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б.А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. С. 199.
- [5] Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. Пер. с нем. М., 2002. С. 64.
- [6] Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995. С. 214.
- [7] Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М., 1996. С. 12.
- [8] Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Указ. соч. С. 219.
- [9] Эрмэ Г. Культура и демократия. Пер. с франц. М., 1994. С. 150–157.
- [10] Мальцев Г.В. – Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 489.
- [11] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ст. 7 // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
- [12] СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- [13] СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
- [14] СЗ РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.
- [15] СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.
- [16] СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.
- [17] СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
- [18] Смирнов А. Пятилетка количества // Россия. 1997. № 6. С. 98.
- [19] СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.
- [20] Алексеева Л.М. Власть и общество: имитация сотрудничества или начало диалога? // Адвокат. 2002. № 10. С. 3, 4.
- [21] СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

Spisok literatury:

- [1] E.A. Fedorova. Interaction of state power and the emerging civil society in modern Russia: Diss.... cand. jurid. sciences. Stavropol, 2006. S. 77.
- [2] Farber IE, Rzhnevsky VA. Questions of the theory of Soviet constitutional law. Saratov: Volga Book Publishing House, 1967. S. 216.
- [3] Ferguson A. Experience in the history of civil society. Per. from English/Ed. M.A. Abramova. M., 2000. S. 18.
- [4] Theory of politics: Textbook/Ed. B.A. Isaeva. St. Petersburg: Peter, 2008. P. 199.
- [5] Dahrendorf R. Contemporary social conflict. Outline of the politics of freedom. Per. since nem. M., 2002. S. 64.
- [6] Gellner E. Conditions of Freedom. M., 1995. S. 214.
- [7] Putnam R. To make democracy work. M., 1996. S. 12.
- [8] Farber IE, Rzhnevsky VA Decree. Op. S. 219.
- [9] Ermé G. Culture and Democracy. Per. with French. M., 1994. S. 150-157.
- [10] G.V. Maltsev - Social grounds of law. M.: Norma, 2007. S. 489.
- [11] Federal Law of May 19, 1995 No. 82-FZ "On Public Associations," Art. 7//SZ RF. 1995. № 21. Art. 1930.
- [12] Nw of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
- [13] Nw of the Russian Federation. 1995. № 21. Art. 1930.
- [14] Nw of the Russian Federation. 1995. № 27. Art. 2503.
- [15] Nw of the Russian Federation. 1995. № 33. Art. 3340.
- [16] Nw of the Russian Federation. 1996. № 3. Art. 148.
- [17] Nw of the Russian Federation. 1996. № 3. Art. 145.
- [18] Smirnov A. Five-year quantity//Russia. 1997. № 6. S. 98.
- [19] Nw of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3030.
- [20] Alekseeva L.M. Power and society: imitation of cooperation or the beginning of a dialogue ??/ Lawyer. 2002. № 10. P. 3, 4.
- [21] Nw of the Russian Federation. 2002. № 22. Art. 2031.

